

Евгений ЛЕОНОВ:

Сначала он появляется на экране в глубоко комедийной и эксцентричной сценке. Помните: мнимый дрессировщик тигров, довольный тем, что так удачно складываются у него обстоятельства, принимает на корабле ванну. Весь в мыльной пене, он весело напевает незатейливую песенку, как вдруг его спины касается шероховатый язык тигра... Сколько юмора, искрометного веселья в этой сценке, но это для нас, для зрителей. А что чувствовал в этот миг артист?

Е. Леонов: — Честно говоря, было не до смеха. Сколько лет прошло уже с момента выхода на экраны «Полосатого рейса», а до сих пор не могу забыть, как снималась эта лента. Ведь когда имеешь дело с животными, да еще с такими, как тигры, трудно предугадать все. В фильме есть такой эпизод: незадачливый дрессировщик бросается под брезент, лежащий на палубе, а тигр продолжает его преследовать. Когда этот эпизод снимался в натуре, в последний момент внимание тигра должен был отвлекать от меня спрятанный под тем же брезентом, но в другом конце его, поросенок. Ну, а если тигр этим поросенком не заинтересуется? Этот свой страх, когда снималась лента, я до сих пор не могу забыть...

Корр.: — Но в фильме-то этого не чувствуется...

Е. Леонов: — Ну, и прекрасно. Зритель должен верить в истинность происходящего на экране — это главная задача актера.

Корр.: — Евгений Павлович, а как Вы пришли в театр, в кино?

Е. Леонов: — Вообще-то, у каждого актера, как, впрочем, и у любого художника, тут свой путь. Георгий Данелия, например, закончил архитектурный институт, а стал великолепным режиссером, Евгений Урбанский, мой друг, мог бы стать горным инженером, а закончил театральную студию МХАТа. Не слишком традиционный и мой путь в большое

искусство: в войну работал четырнадцатилетним парнишкой на токарном станке, сначала учеником токаря, а затем — токарем, подросток — поступил в авиационный техникум. Увлекался художественной самодеятельностью. Любое выступление — я уже там. Кончилось все это тем, что взял и поступил в театральную студию. Поэтому общее у актеров другое: любовь к своей профессии. Светлую жизнь, например, прожил мой учитель, выдающийся советский актер Михаил Михайлович Яншин. А как он сыграл свою последнюю роль в спектакле «Соло для часов с боем», сыграл уже безнадежно больным! Он как бы оставлял после себя нам в наследство свой неистребимый жизненный оптимизм, свое неповторимое яншинское мироощущение. Маленьких ролей не бывает, любил повторять он, бывают маленькие актеры...

Корр.: — А кого еще Вы считаете своим учителем?

Е. Леонов: — Андрея Александровича Гончарова, покойного Столлера, да и у нынешнего режиссера нашего театра Марка Захарова очень необычное художественное видение, развитое чувство современности. Но самый главный учитель любого актера, это, безусловно, жизнь. Не из книжек мы черпаем свои наблюдения, свои «штришки», а из самой что ни на есть гущи повседневности. Недаром наш великий писатель Константин Паустовский говорил: «Для того, чтобы творить, нужно жить, общаясь с людьми, быть в гуще жизни, делить радость и горе другого человека». И если ты заставил зрителя поверить в истинность происходящего на сцене или на экране, заставил его плакать или смеяться, радоваться или негодовать — значит, ты, как актер, со своей задачей справился. Правдивость чувств и истина страстей — другой формулы актерского мастерства я не знаю.

Корр.: Евгений Павлович, Вы второй раз в нашем горо-

„Правда чувств и истина страстей“

Неделю продолжались в Воркуте театрализованные представления с участием одного из самых популярных артистов театра и кино Евгения Леонова. Тысячи зрителей побывали на них, и каждого интересовал, прежде всего, вопрос: кто же он в жизни, этот человек, удостоенный за свой труд самых высоких титулов. Ведь Евгений Леонов, ведущий артист Московского театра имени Ленинского комсомола, — и лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, и лауреат премии Ленинского комсомола, и народный артист СССР. Зрители увидели сцены из спектаклей, комедийные отрывки, услышали монологи...

де: первая Ваша поездка в Воркуту состоялась более десяти лет назад. Что дают Вам такие встречи?

Е. Леонов: — Очень многое. Прежде всего они обогащают меня, как актера, знанием жизни. Что, например, до приезда в Воркуту я знал о такой трудной и опасной для жизни работе, как работа горноспасателей? Ровным счетом ничего! Думал — это что-то вроде пожарных. А встретились, поговорили — и теперь впечатлений на всю жизнь. Конечно, доведись мне когда-нибудь работать над подобной ролью, я обязательно буду штудировать специальную литературу, искать какой-то дополнительный материал, но лицо человека, который рассказывал мне об особенностях работы горноспасателей Воркуты, запечатлелось в моей памяти навсегда. Как и характерные манеры поведения представителей этой профессии, и то, как они говорят... Мертвым грузом эти знания долго лежать не могут, они обязательно в чем-то проявятся, обязательно.

Корр.: Но для этого надо, чтобы актер все время был в работе, все время «при деле»...

Е. Леонов: Да, это так. В этом и состоит еще одна особенность нашей профессии: легче прожить жизнь, не тратясь, но ведь тогда и ничего не создашь! Работа актера — это работа каждый день, даже тогда, когда на календаре выходной. То, что Людмила Гурченко смогла после чуть ли не двадцатилетнего перерыва вновь заявить о себе, как о большой и одаренной актрисе, это исключение. Нужно работать — постоянно, напряженно, всегда. Я уже снялся более чем в 70-ти кинофильмах, но если говорить откровенно, хочется сделать гораздо больше сделанного...

А сделано народным артистом СССР Евгением Леоновым действительно немало. «Джентльмены удачи» и «Афоня», «Обыкновенное чудо» и «Я шагаю по Москве» — в этих и многих других лентах он заявил о себе как актер редкостного комедийного дарования. Но вот на экране — «Белорусский вокзал», и зритель выходит потрясенным. А пе-

ред этим фильмом была еще «Донская повесть», снятая по рассказу М. Шолохова...

Е. Леонов: — Иван Приходько из «Белорусского вокзала» — моя любимая роль. И потому, что это фильм о нас, знавших войну не только по книгам, и потому, что человек этот мне глубоко симпатичен сам по себе. Веселое и трагичное в жизни всегда соседствуют друг с другом, и когда мы снимали эпизод похорон, мы, конечно же, и не подозревали, что вскоре там же, на том же месте, похороним замечательного актера Алексея Глазырина, умершего внезапно в свои 48 лет и так и не увидевшего фильма. Дорога мне и роль из «Донской повести», за исполнение которой я, кстати, удостоен специального приза на кинофестивале в Индии. А недавно вот вышел на экраны новый фильм Г. Данелия «Слезы капали», и мой герой опять-таки в общем-то далеко не смешной.

Корр.: — Евгений Павлович, если вспомнить, у кого из режиссеров Вы снимаетесь больше всего, то тут опять приходится на память Георгий Данелия.

Е. Леонов: Да, мне нравится работать с этим мастером. Потому что в картинах Данелия актеру легко проявить свою индивидуальность, легко оставаться самим собой, а именно это — непринужденность, искренность, доброту — и ценит больше всего зритель.

Корр.: Вот Вы упомянули о доброте... Не правда ли, почти все Ваши герои обладают ею?

Е. Леонов: И в этом нет ничего удивительного: ведь доброта — это одно из самых ценных человеческих качеств. Быть хорошим человеком, иметь доброе сердце надо не только в жизни, но и на сцене. Еще, помнится, Эйнштейн говорил, что моральные качества человека гораздо значительнее его интеллекта. И это действительно так. Вот иной раз и думаешь: все ли мы делаем для того, чтобы развить и воспитать это чувство у нашего зрителя, чтобы заставить его не только сопереживать, но и откликаться на чужую боль, чужое страдание?

Корр.: Евгений Павлович, что бы Вам хотелось сыграть — и в театре, и в кино?

Е. Леонов: Об этом у актеров как-то не принято говорить: собираешься одно, а тут вдруг следует самое неожиданное, на первый взгляд, предложение, ты соглашаешься и... Скоро выйдет на телевизионные экраны фильм с моим участием «Отпуск в сентябре», снятый по пьесе А. Вампилова «Утиная охота», в театре я репетирую роль Вожака в «Оптимистической трагедии», есть кое-какие и другие наметки...

Корр.: — А что из того, что хотелось бы сыграть, уже сыграть невозможно?

Е. Леонов: — Представьте себе — Ромео. Да, да, именно Ромео из «Ромео и Джульетты» Шекспира. Ну, еще Ларио-сика из булгаковских «Дней Турбиных». А вот из того, что уже сделано, не трогал бы ничего: каждая роль и каждый отснятый фильм — это отражение своей эпохи. Меняется время, изменяются и вкусы, но неизменным останется лишь одно требование искусства: отражать жизнь такой, какая она есть, без прикрас, без книжного глянца. Вы знаете, какое письмо пришло в редакцию одного московского журнала от одной зрительницы: «Запретите Леонову играть на экране серьезные роли! Он — Винни-пух и только...» А ведь, если разобраться, так и Винни-пух — это очень серьезная роль: маленький смешной медвежонок очень хочет принести окружающим пользу, а что из этого получается — знаете сами. Мы же, актеры, должны приносить людям пользу своим трудом.

Корр.: — И последний вопрос, Евгений Павлович: если случается у Вас свободное время, чем Вы любите заниматься?

Е. Леонов: — Боодить в лесу, собирать грибы. В общем, там, где и любит проводить свое время Винни-пух... А если пора года не грибная, то я с удовольствием посижу возле телевизора, посмотрю хоккей или футбол. Ну, а уж если на экране идет фильм или спектакль с участием таких актеров, как Смоктуновский, Ульянов, Бабочкин — тогда все в сторону, и я превращаюсь в зрителя. Зрителя, которого тоже надо убедить и в правде чувств, и в истине страстей...

Вел интервью В. ПЫРХ,
корреспондент
«Красного знамени»
Фото Р. Юнитера.